

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА I.

Сбережение человека демография, медицина, спорт, общественная безопасность

Во втором десятилетии XXI века стало совершенно очевидно, что России вступает в новый этап своего развития, который потребует переосмысления не просто традиционных подходов к стратегическому планированию, но и привычных принципов взаимоотношений между государством и обществом. Российская история богата крутыми виражами, потрясениями и революциями, но в одном базовая матрица никогда не менялась – интересы государства всегда ставились выше интересов человека. Не вдаваясь в дискуссию о том, когда такой подход был оправдан, а когда губителен, необходимо констатировать – такая модель исчерпала себя и не способна обеспечить успешное развитие страны в предстоящие десятилетия.

Технологические, культурные, социальные, геополитические перемены ставят человеческий капитал в центр международной конкуренции XXI века. Все развитые страны в той или иной степени сталкиваются с демографическими проблемами, связанными с количеством или качеством человеческого капитала. Устойчивость государства, его статус в мировой системе и престиж на глобальной арене зависят теперь не столько от его военной мощи или ресурсного богатства, сколько от способности «заслужить» доверие собственных граждан, обеспечить их готовность творчески и продуктивно трудиться ради своего блага, что автоматически пойдет и на благо государства. В открытом взаимозависимом мире людей невозможно силой заставить выполнять программу, сформулированную государственными органами для решения национальных задач, эпоха мобилизационных рывков в прошлом. Государствам придется, с одной стороны, соревноваться за благосклонность людей (поскольку дееспособные профессионалы могут выбирать, где реализовать свой потенциал), с другой – прилагать усилия для повышения качества человеческого капитала. Государство сегодня зависит от граждан не в меньшей, а может быть и в большей степени, чем они от него. И неспособность обеспечить им условия для самореализации ведет к стремительному стратегическому отставанию от стран, где человек не поставлен во главу угла. Национальная безопасность напрямую связана с преуспеванием людей.

Россия – страна с удивительной историей, отмеченной стойкостью и героизмом ее народа, но здесь никогда не ценилась отдельная жизнь. Предстоит полностью сменить парадигму политики, впервые в истории поставив в центр человека, его благополучие, здоровье, образование, качество жизни. Главная стратегическая цель развития – кардинальное наращивание и улучшение качества человеческого капитала нации, радикальное повышение эффективности его использования.

Результатом предлагаемого долгосрочного курса преобразований должно стать повышение национальной конкурентоспособности за счет возросшей отдачи от формирования общества творческих, здоровых, образованных, мотивированных, и, что чрезвычайно важно, с оптимизмом смотрящих в будущее граждан.

В отличие от многих растущих государств, России не приходится начинать с чистого листа. Страна обладает относительно высоким уровнем образования, сформированными системами образования, здравоохранения, социальной защиты. Немало начало делаться для повышения качества жизни в последние годы. Однако Россия стоит перед серьезным вызовом – ее эконо-

мике придется ускоренно развиваться в условиях сокращающегося и стареющего населения и сократившихся за последние десятилетия параметров национального человеческого капитала.

Кардинально изменить демографические тенденции, обратить их вспять не удастся. Однако при правильном подходе это обстоятельство может служить и двигателем социально-экономического развития – Россия располагает значительными запасами недоиспользованного человеческого капитала. Известная российская проблема с энергоэффективностью относится не только к углеводородам, но и к человеческой энергии – существует огромный резерв повышения КПД.

Масштаб задачи велик – перестройка менталитета общества и государства, и она заведомо не решается в рамках фрагментарного, узкопрофильного ведомственного подхода к социальной сфере. В XXI веке требуется новый комплексный, межведомственный подход с точной научно-обоснованной (и подкрепленной статистическими данными) расстановкой приоритетов и активным наращиванием инвестиций в человеческий капитал, в том числе за счет привлечения самодельных организаций граждан СОГ (НКО или НПО) и бизнеса. Российскому государству предстоит изменить философию взаимодействия с нацией – вместо контрпродуктивной патерналистской модели, навязывания обобщенного понимания сверху, оно должно больше ориентироваться на ценности и запросы различных групп населения. Тем более что в новых условиях экономической открытости и растущей турбулентности государство просто не в состоянии выполнить обязательства «патрона», на которые претендует, требуя от граждан лояльности. И чем больше государство попытается взять на себя, тем менее удовлетворительных результатов оно добьется, вызывая растущее раздражение населения.

Задача государства – стимулировать инициативу граждан, создавать условия для их самореализации в социальной сфере, сформировать заинтересованность населения в том, чтобы самим заботиться о своем образовании, здоровье, культуре, уровне жизни. Иными словами, передать ответственность за сохранение и развитие человеческого капитала в руки людей, обеспечив среду, способствующую достижению этих целей.

На первое место должны выйти преобразования в секторах, прямо влияющих на качество человеческого потенциала нации. Это образование, здравоохранение, комплексная политика по формированию здорового, спортивного образа жизни, а также демографическая, семейная и миграционная политика. Огромное значение имеет ситуация в сферах, без которых невозможно кардинальное улучшение качества жизни. Это создание хороших рабочих мест на рынке труда, формирование условий для достойной старости, в том числе за счет пенсионной реформы и развития социального обслуживания, борьба с бедностью, особенно крайней и застойной силами системы социальной защиты и программ социальной помощи. Условием осуществления реформ является макроэкономическая стабильность, повышение общей конкурентоспособности российской экономики и уровня экономической свободы.

Образ жизни – главный фактор, определяющий здоровье человека. Россияне не осознают ответственность за сохранение собственного здоровья. Чтобы переломить ситуацию, необходимо ввести прямые ограничения на употребление алкоголя и курение, сократить потребление крепких спиртных напитков, пропагандировать здоровый образ жизни через СМИ, культуру и личный пример руководства страны. Принципиально важно сделать спорт массовым за счет бесплатных детских секций и кружков, налоговых вычетов, строительства спортивных объектов и субсидирования их деятельности.

Заинтересованность в поддержании здорового образа жизни достигается и экономическим стимулированием – через кратный рост акцизов на табак и алкоголь, приоритетный найм здоровых непьющих работников, введение соплатежей за медицинское обслуживание или создание системы индивидуальных накопительных счетов на цели поддержания здоровья.

Требуется революция в системе здравоохранения – сегодня по эффективности этой отрасли Россия занимает 130 позицию по соседству со странами Африки. Хроническое недофинансирование и непродуманная модель реформирования крупных центров. Пора уйти от доказавшей неэффективность бюджетно-страховой системы, переориентировать институты здравоохранения с лечения заболеваний на их профилактику, повысить финансирование отрасли как минимум до 1000\$ ППС на человека, увеличить зарплату врачам и сестрам, улучшить обеспеченность современным оборудованием и применение информационных технологий.

Семейная политика России носит фрагментарный характер, принимаемые меры половинчаты и непоследовательны, а выделяемые финансовые ресурсы не соответствуют глубине имеющихся проблем. В новом тысячелетии она должна быть направлена на поддержку семьи в процессе воспитания ребенка, на его образование и здоровье, на инвестиции в детский человеческий капитал. Очень важно изменить сам пафос политики в области поощрения рождаемости, сместить фокус с нужд государства на возможности человека – семьи должны рожать детей для себя, а не для страны. Задача государственных институтов – обеспечить среду, благоприятную для рождения и воспитания детей, в том числе за счет создания условий по совмещению материнства и занятости, обеспечения гендерного равенства и развития гибких форм социального обслуживания.

Пенсионная система уже находится в состоянии дефицита, а по мере старения населения давление будет возрастать. Нужна новая эффективная модель, которая обеспечила бы связь между трудовым вкладом человека и его пенсией, увеличение сбережений населения на старость и стимулировала бы высокую трудовую активность пожилого населения. Повышение пенсионного возраста также неизбежно – лучше сделать это сейчас, продуманно и с запасом времени, чем в будущем, впопыхах и с большим общественным отторжением. Важно обеспечить качественную инфраструктуру для проведения досуга и систему социального обслуживания пожилых.

Благодаря всем этим преобразованиям, новое поколение, уже несущее ценности самореализации и повышения качества жизни, должно получить возможность эффективно и продуктивно развиваться, чтобы жизнь в России, наконец, стала «в радость». Каждый ребенок, рождающийся и растущий в России, должен иметь уровень образования, уровень здоровья и необходимую мотивацию, чтобы работать «за себя и за того парня» (учитывая демографический дефицит). России необходимо быстро перейти к новой цивилизационной модели, импульс должен поступить от государства, но пройти путь государство и общество могут только вместе, двигаясь навстречу друг другу. Государству предстоит научиться обслуживать граждан, создавать им условия для реализации. Однако только изменение отношения самих россиян к собственной жизни и формирование философии ответственности гражданина за свое (и своих детей) благополучие сделает государственные программы по развитию человеческого капитала эффективными. Обеспечить успех России в XXI веке государство и общество могут только в тесном партнерстве.

ГЛАВА 2. Образование

Образование – важнейшая основа социального и человеческого капитала нации. Состояние школы, высшего образования – определяющий фактор успеха или неуспеха обществ и стран. Всем историям успеха (в том числе и российской) в конце XIX – начале XX века предшествовали реформы образования, резкое увеличение инвестиций в него. Школа – единственный государственный институт, через который проходит вся нация и где формируется каждая отдельная личность многомиллионной страны и все вместе. Безусловно, в школьном образовании накопилось множество проблем, но остался колоссальный ресурс для развития.

Важно, что внутри школьной системы уже есть «ядро» – многотысячная когорта лицеев, гимназий, «углубленок», созданная за 20 последних лет на принципах и философии выдающихся российских психологов, педагогов и философов, незаслуженно забытых в советское время. Соответственно, задача не в создании такого потенциала с нуля, а в постепенном распространении уже существующих успешных практик.

Несмотря на удар по школе в 1990-е гг., недофинансирование, раскол общего образовательного пространства, учительское сообщество во многом выстояло, сохранило трудовую и профессиональную этику и остается хранителем важнейших ценностных установок. Если учительская интеллигенция почувствует поддержку государства и общества, она может стать ключевым фактором развития страны, общества и поддержки власти.

Наконец, мы никогда не пытались в массовом масштабе раскрыть потенциал родителей как участников образовательного процесса и не воспринимали родительскую активность как основное проявление и мощнейший потенциал создания гражданского общества. Включение родителя в жизнь школы в качестве реального партнера учителя и директора – задача не только социальная, но и политическая. Именно школа, реализуя ее, может социализировать родителей, включить их в «неличные» дела, в дела общества, превращать в сограждан. Сегодня известно множество эффективных форм такого включения.

При всей важности имеющегося задела, он не может сам по себе решить задачи, стоящие перед всей образовательной системой. Нашей школе необходимо массовое повышение квалификации всех участников процесса: учителя (превращение его в предметного Мастера), завуча и директора (в идеале – и прекрасных педагогов, и профессиональных администраторов), чиновника (не контролера и цензора учителя, а помощника в обеспечении условий для главной цели – воспитания в школе цельной личности).

Провозглашая приоритет формирования личности и гражданина, невозможно не пересматривать школьную программу, ранее имевшую иные цели. Программы гуманитарного цикла следует существенно изменить; задачи, перед ними стоящие, имеют значение, которые выходят далеко за рамки узкой предметности; от них напрямую зависят развитие личности.

Способность ребенка переживать за Другого, воспринимать и уважать чужой социальный опыт – это миссия литературы. А история продолжает работу, начатую словесностью и, даря чувство причастности к судьбе Отечества, включает ученика в сопереживание исторического опыта других народов. Безусловно, формирование личности невозможно без участия самого школьника в «творении» собственного социального опыта. Это требует гуманитаризации всей жизни школы и на всех уроках.

Но всеобщая гуманитаризация, противостоящая сегодняшнему резкому снижению гуманитарной составляющей, не означает ослабление естественнонаучного цикла. Необходимо ускоренное восстановление естественнонаучного обучения в школе, причем и здесь важнее всего – компетенции, а не начетническое накопление абстрактных сведений.

Однако, формулируя так задачу, мы должны на втором или третьем шаге прийти к необходимости установить планку ЕГЭ, ведущую к получению аттестата, на уровне не ниже 40. Тех же, кто ее не выполнит, наделять справкой о прохождении образовательной программы общего образования.

Об улучшении школьного образования нельзя говорить без инвестиций – безусловно, очень значительных, но и с самой высокой отдачей. Во-первых, требуется увеличить оплату труда работников школы и устранить огромные региональные различия. Необходимы постоянные вложения в кадры общего образования, то самое повышение квалификации. Качественные школьные здания, оборудование, спортивное хозяйство, творческие виды деятельности школы – все эти инвестиции не прихоть, а обязательное условие формирования цельной личности в XXI веке, основы национальной конкурентоспособности.

Нужно вести дело к тому, что учитель будущего – это обладатель магистерского диплома классического университета с полугодовой собственно педагогической ординатурой. Нынешний учительский корпус необходимо доучивать и переучивать в лучших классических университетах. В противном случае под угрозой не только школа, но высшее профессиональное образование. В вузы идет абитуриент, не умеющий учиться сам, только записывающий и зазубривающий, не способный воспринять современное научное знание.

Высшее образование мирового уровня требует возрождения важнейшего, если не первого, компонента традиционной миссии университетов, т.е. НИР. Титул университета следует сохранить только тем вузам, где ведутся фундаментальные научные исследования. Такая миссия оказывает прямое влияние и на работу профессора. Вследствие информационной революции интернет оказался вне конкуренции как источник данных в сравнении с профессором. Сегодня он сохраняет монополию лишь на сверхновое знание, полученное им самим или его коллегами, авторские методики преподавания и исследования. Столь ответственная работа требует и радикальных улучшений в социальном и профессиональном обустройстве профессорско-преподавательского состава университетов в целом.

Построение эффективного высшего образования требует изменения и парадигмы, и структуры системы. Парадигмально его нужно разделить на высшее классическое (развивает мышление) и высшее профессиональное (сразу дает профессию). Требуется жесткое разграничение бакалаврских и магистерских дипломов: бакалавр наук/искусств и магистр наук/искусств, причем магистерские программы должны быть не более чем в четверти вузов, только тех, где способны готовить магистров. Что касается превращения высшего

образования в массовое, а это глубокий порок всей системы, то наилучший метод адаптации в сегодняшних условиях – «прикладной бакалавриат». Он может быть рассчитан на 2–3 года и применим для многих видов профессиональной деятельности, в которых не требуются глубокие академические знания и компетенции.

Третья ступень обучения, аспирантура и докторантура, нуждается в глубокой ревизии. Среди первостепенных задач: радикальный пересмотр работы ВАК, выделение средств на полноценные исследования и высококлассное обучение на данной ступени образования.

Проблема избыточной централизации страны и стягивания всего в Москву затронула и вузы. Региональные вузы федерального подчинения вместе с финансовыми и другими ресурсами нужно «возвращать» в регионы, подчинять местным властям и ориентировать на локальные интересы. При этом категории федеральных и научно-исследовательских вузов полезно сохранить.

Дошкольное обучение нуждается в системной поддержке и, прежде всего, закреплении за этим полноценным и стратегически важным уровнем образования единственного требования и девиза – «Детство ради детства!». Дошкольное образование – важнейший ресурс повышения качества человеческого потенциала.

То, чем Россия может по праву гордиться, – высочайший уровень выпускников начальной школы, лучший в мире. Но затем уже на уровне среднего образования наш рейтинг опускается на несколько десятков единиц. Еще хуже ситуация с массовым, да часто и элитарным высшим образованием.

Отстает образование детей с ограниченными возможностями. В большинстве регионов нет профессионально подготовленных дефектологов, логопедов, детских психологов. В огромной мере проблему нужно решать, создавая соответствующие факультеты в регионах, психолого-педагогические и иные коррекционные центры, совершенствуя исследования и методики, налаживая производство технических средств.

Все перечисленные шаги по восстановлению и развитию российской образовательной системы, возвращению ее в международный контекст и выводу на мировой уровень неосуществимы без принятия философии пожизненного образования. Образование начинается не в школе и не заканчивается в университете; дошкольное детство может и должно стать временем «запуска» образовательных практик, а вся активная жизнь после вуза – пространством непрерывного обучения, переобучения и самообучения. Во всем мире успешность людей все больше определяется способностью и возможностью постоянного обучения. Система дополнительного профессионального образования после хаотичного формирования в 1990-е гг. не отвечает запросам нового времени. Переход от массовой имитации к полноценному обучению (с соответствующей ответственностью и нагрузкой и учащегося, и учебного заведения) позволит максимально раскрыть потенциал уже, казалось, сформировавшихся кадров. Особенно это касается системы подготовки государственных служащих. Базой для формирования не номинальных, а подлинных резервов лучших кадров для управления могут быть только лучшие университеты.

ГЛАВА 3.

Политика исторической памяти как основа формирования коллективной идентичности и воспитания деятельного патриотизма

Деятельный патриотизм – ключевой элемент человеческого капитала нации. Для воспитания деятельного патриотизма необходима последовательная политика памяти, в том числе целостная концепция прошлого России, отвечающая стратегическим задачам развития общества и государства. В прошлом двадцатилетии такая политика проводилась неэффективно и непоследовательно. Результат – полусоветский человек, почти не связанный с историей своей страны, ни знанием, ни эмоционально не чувствующий ее историю своей. Практически единственный несущий элемент политики памяти – Великая Отечественная война, но с годами ее эмоциональное воздействие не может не слабеть. Нужна политика памяти – активная, последовательная и квалифицированная. Попытка обойтись «без идеологии», в том числе без политики памяти, привела к пагубным результатам с точки зрения морального состояния общества. Оно, как и государство, утратило направление развития. В головах утвердилось не творческое многообразие, а разрушительный хаос.

Один из самых острых вопросов политики памяти – восприятие советского периода. Россияне должны помнить о страшных жертвах российского XX века, чтить их память, поставить памятники погибшим. Народ, не похоронивший своих мертвых, не может уважать себя. Но не нужно рушить памятники всем «красным». У народа – общая история. И в советском периоде нашей истории мы будем продолжать гордиться и героизмом времен Великой Отечественной войны, и достижениями советских ученых и рабочих, часто трудившихся и достигавших высот науки и техники в неимоверно трудных условиях. Отнюдь не менее мы должны гордиться индивидуальными подвигами людей, которые перед лицом репрессивного режима защищали свои убеждения, достоинство, веру, сохраняли и творили культуру, спасали своих близких и не близких им людей.

Память о трагическом опыте XX века, общая для всей нации и отдельных этнических групп, чтимая на государственном уровне, должна стать залогом главного принципа новой России – сбережения и умножения народа, повышения человеческого потенциала. У нас больше не осталось возможности оплачивать развитие человеческими жизнями.

Политика памяти должна проводиться и государством (по преимуществу опосредованно), и интеллектуальной элитой, которая от этой – ключевой для любого общества – обязанности, по большей части, самоустранилась. Обвинение не относится к небольшим группам элиты, которые подобную работу вели. Пусть даже часто и с противоположных позиций. Необходим интенсивный диалог между этими группами, расширяющий сферу согласия и углубляющий знание народом своей истории. Хотя, естественно, полного согласия достичь не удастся. Не стоит даже ставить такой цели.

Для эффективной реализации политики памяти необходимы модернизация институционального обеспечения (включая, открытие архивов, создание Института истории России XX века, реформирование подходов к мемориализации) и активное включение

СМИ в процесс общественного исторического диалога. Требуется вовлечение граждан, особенно молодежи в историческую дискуссию, а добиться этого без умелого использования массовых коммуникаций, в первую очередь, телевидения, кино и Интернета, невозможно. Фундамент межпоколенческой исторической преемственности должен быть заложен школьным образованием. Для этого требуется решение проблемных вопросов преподавания истории, включая переход от концентрической системы к линейной, предоставление школе права выбора базового учебника истории, повышение значимости результатов ЕГЭ по истории при приеме в университет и др.

В России нет календаря коммемораций, национальных и локальных политических дат, а набор исторических символов и персонажей скуден и в ряде случаев довольно случаен. В существенном дополнении нуждается также перечень объектов памяти.

История должна служить источником вдохновения для творческого усилия, сотрудничества государства и разных общественных групп в решении задач развития, а также предостережением от повторения ошибок прошлого – революционного нетерпения, невнимания к человеку, разлада между государством и частью общества. Главные ценности, которые должны утверждаться с помощью истории, – способность добиваться успеха за счет продолжительного конструктивного усилия, умение создавать индивидуальные истории успеха, суверенитет, признание ценности государства всеми ведущими секторами общества и ценности человека – государством, уважение различных сегментов общества со стороны правящей элиты, способность к диалогу общественных сил.

ГЛАВА 4.

Культура и мораль

За более чем четверть века постоянных перемен Россия перепробовала множество разных идей, моделей, планов реформирования. Но, несмотря на произошедшие изменения самого разного характера, крепнет ощущение, что коренные проблемы страны не решаются, общество и власть ходят по одному и тому же замкнутому кругу, воспроизводя отнюдь не лучшие практики и образцы.

Причина в том, что все попытки изменений обходили главное – необходимость выработки продуманной долгосрочной культурной политики, без которой никакие социально-экономические преобразования не приводят к желаемому результату. Без культурных изменений не происходит накопления нового человеческого капитала, что делает бессмысленными любые программы реформ.

Все российские реформы упираются в незримую преграду культурной инерции и откатываются назад. Основное свойство культуры – ее сопротивляемость к переменам. Чтобы их осуществить, надо запастись терпением. Зато и дивиденды от успеха невероятно высоки: произведенные «настройки» будут работать долго, автономно и оказывать влияние на все стороны жизни. Пока картина жизни, которая формируется высокой культурой и транслируется массовой, привычки, стереотипы и бытовые установки, закрепленные в наших культурных практиках, трудно совместить с идеями демократии, свободного рынка и общественной саморегуляции. Формула «народ не готов к демократии» не так беспочвенна, как кажется подчас. Главный вопрос – что делать, чтобы русский мир оказался готов к основным вызовам современности без революционной ломки.

Ключевой формулой культурной политики в области символических представлений, художественных и этических образцов должен стать **лозунг – сохранение через развитие.**

Позднесоветская традиция – с одной стороны, и издержки постсоветской общественной трансформации – с другой, привели к тому, что элиты 2000-х гг. воспроизвели устаревшую модель «обыватель – государство – диссидент», где каждый участник «триады» максимально отчужден от других. Деформированную, искаженную систему нравов и ценностей характеризуют следующие качества:

1. *массовый патернализм*, инфантильное иждивенчество, особенно в моногородах;
2. рост шкурного *индивидуализма* под прикрытием коллективистских лозунгов, неспособность к компромиссам, любым формам солидарного поведения и самоорганизации, недоверие как норма выживания;
3. *извращенные формы сообществ*, теневые, нелегальные практики, основанные на распаде традиционной морали, культуре бытового насилия и отрицании публичной нормы.

Долгосрочная **цель** – избавиться от культурного иждивенчества и патернализма, вернуть государству доверие активных групп населения. Для этого следует использовать управленческие **методы**:

1. поэтапно перераспределять ответственность за культурную инициативу в пользу органов местного самоуправления;
2. поддерживать позитивные культурные проекты локальных сообществ и неуклонно снимать конфронтационное напряжение в отношениях с волонтерскими группами;
3. вести среди руководителей всех звеньев пропаганду культуры как естественной нормы и условия развития, организуя системные курсы лекций о современной культуре и обучающие семинары по инструментам и технологиям культурной политики.

Отчуждение общества от государства и проблема воспитания патриотизма.

Нужно начинать кардинальные перемены в сфере воспитания *общероссийского патриотизма*.

Что делать:

Для развития патриотизма нужна разумная политика исторической памяти (см. соответствующую главу Стратегии) и прежде всего – медленная и настойчивая работа на локальном уровне с упором на детей и молодежь.

Любовь к Отчизне начинается с малой родины, а лучшая стратегия – культура локального патриотизма (знание истории и территории своего края). Необходимо воссоздать детский и юношеский туризм по родной стране, прежде всего культурно-исторический и природоведческий. (См. главы про образование и охрану окружающей среды).

Необходимы внешкольные программы детской и юношеской активности, следует поощрять различные формы спортивной и оздоровительной активности, семейного досуга.

Государство должно изменить отношение к массовой культуре. Формировать запрос на нелживый разговор о Родине; давать талантливому отечественному маскульту двойную защиту – и от тотального рынка, ведущего к распаду, и от прямого госзаказа, чреватого двоемыслием (создавать грантовые и технологические условия для молодых, талантливых авторов, готовых искренне говорить о важном, способствовать обновлению и ротации творческих элит).

Деградация аудитории, ее тотальное отставание от мировых трендов в искусстве.

Что делать:

Срочно предпринять усилия по вовлечению «простых людей» как в дискуссионные клубы по культурным интересам (от кино до книг), так и в любительское творчество. Начать стоит с воссоздания сети детских творческих кружков в рамках внешкольного образования. Продолжить грантовой муниципальной поддержкой художественной самодеятельности в традиционных (театрально-музыкальных) и современных (самодеятельное кино, анимация, ТВ) формах. Формула: от маленького писателя/актера/исполнителя/режиссера – к большому читателю/зрителю/слушателю.

Необходимо развивать современные динамичные площадки такой активности. Они станут местом встречи художника и аудитории, создадут условия для их интенсивного взаимодействия.

КЛАССИЧЕСКИЕ ОБРАЗЦЫ СЛЕДУЕТ СБЛИЗИТЬ С КУЛЬТУРНЫМ ОПЫТОМ НОВЫХ ПОКОЛЕНИЙ.

Что делать:

1. Срочно и однозначно признать факт, что русская культурная матрица «защита» в классической литературе XIX и XX века (как немецкая – в философии и музыке, французская – в театральной и музейной сфере), и вернуть литературу в число обязательных предметов.
2. Отказаться от революционно-демократической традиции усеченных трактовок классики в школьном курсе, перестать навязывать ее «социалистическое» прочтение.
3. Финансировать сериальные экранизации классических произведений с расчетом на разную возрастную/образовательную среду, допуская до участия в конкурсах только лучших российских и мировых режиссеров. *Системно поддерживать школьные самостоятельные экранизации русской классики* – чтобы через понятный им видеоязык представители нового поколения входили в *тексты* и относились к ним как к явлению современному и актуальному;
4. Поддержать тенденцию оцифровки и электронного продвижения классики.
5. Способствовать включению классических сюжетов, героев, мотивов в производство современности: к ним должны апеллировать программы развития, лидеры страны.
6. Поддерживать практики по превращению крупнейших литературных центров страны в градообразующие предприятия (Михайловское, Ясная Поляна, станция Вёшенская и др.).

Важным фактором объединения гражданской нации может стать **культ русского литературного языка** – в творческой форме восхищения, гордости и любви к нему. Языковой и литературный национализм – лекарство от постимперского шовинизма. Программы на ТВ, подготовленные лучшими профессионалами, игры, в центре которых – знание русского языка, развитие проекта «Тотальный диктант» и др.

ГОРОДСКИЕ ПРОСТРАНСТВА: ЗАВЕРШИТЬ УРБАНИЗАЦИЮ. От СССР мы унаследовали культурно разнородную страну с множеством несовместимых укладов. Символом России стала *городская окраина* с высоким уровнем криминала, слабой семьей, разложением традиционных ценностей, включая религиозные.

Что делать:

1. проводить новую муниципальную политику, центром которой должны стать точки культурного роста, интенсификация культуры, укорененной в местных сообществах;
2. преодолеть ориентацию молодежи исключительно на столицу;
3. так развивать города, чтобы привлекать в регионы людей с высоким уровнем социального и культурного капитала.

Необходимо **повышение качества социального и культурного капитала**, оздоровление городских сообществ.

Что делать:

ставку на волонтерские и благотворительные организации, активную жизнь церковных общин, организацию клубов по интересам, некоммерческих институтов гражданско-политического характера.

КРИЗИС ЦЕННОСТЕЙ. Современная Россия столкнулась с самым серьезным за всю свою новейшую историю кризисом ценностей и морали.

Что делать:

Развивать следующие ценности:

1. ценность личности,
2. ценность внутренней жизни,
3. ценность добродетелей,
4. буржуазность (страна крайне нуждается в культивировании духа и ценностей буржуазности).

Восстановление ценностей потребует всеобщих усилий и готовности задействовать все механизмы. Нужна общенациональная дискуссия на темы ценностей, морали, роли религии и светских организаций в восстановлении *моральной культуры добродетелей*.

КРИЗИС КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РОССИИ.

Что делать:

Усилить институты, которые являются культурным цементом, по-прежнему скрепляющим Россию:

1. русский язык и литературное наследие;
2. само государство *Российская Федерация* (политическое единство его территории, а также единство государственного гражданства). *Прагматический гражданственный национализм*: мы образуем российскую политическую нацию потому, что это хорошее и приемлемое решение для нас и наших детей.

Подкрепить идентичность эмоционально-символической привлекательностью, *образом* страны. Российское государство состоялось как военно-политическая форма в процессе войн. Продвигая в массовое сознание имена и образы героев, мы зададим идентичность через историю побед. Но нужны и неполитические символы примирения.

Необходим возврат (через образование, искусство, медиа) к классической античной культуре, ее образцам. Она лежит в основе и христианства, и ислама, и русской классической культуры.

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ: РЕФОРМАТОРСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

Основные направления, на которых следует сконцентрировать усилия в области культурной политики:

1. *Архитектурное культурное наследие.* Долгосрочная национальная программа, нацеленная на сохранение, поддержание и реконструкцию историко-архитектурного наследия, новые технологии его актуализации в рамках развития туризма и досуговой мобильности.
2. *Программа поддержки волонтерской, прежде всего, молодежной деятельности по сохранению памятников культурного наследия,* которое, если и разворачивается, то вопреки воле государства или при полном его безразличии.
3. *Новые технологии.* Долгосрочная и масштабная программа по созданию современных информационных продуктов и формированию инфраструктуры равного доступа граждан России к культурным благам, национальным и мировым культурным ценностям.
4. Начать с создания общенационального портала памятников истории и культуры России с максимально широкой интеграцией общественной и частной инициативы на этом ресурсе (полный список необходимых мер – см. в тексте).

КУЛЬТУРНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ТУРИЗМ И ЛОКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА. Россия с ее колоссальными природными и культурными богатствами катастрофически недоиспользует свои ресурсы в сфере туризма. Серьезным препятствием остается транспортная и бытовая инфраструктура. Не меньшую роль играет также провальная информационно-культурная политика, затрудненный доступ к информации об интересных культурных и природных объектах.

Что делать:

Реализация ряда культурно-информационных программ, в частности, создание информационных и инфраструктурных условий для развития *краеведческой деятельности* (полный список необходимых мер – см. в тексте).

Предметом целенаправленной региональной культурной политики должно стать брендинг территорий, поиск специфики локальной увязки территории и культуры, их эффективного позиционирования и использования.

Эффективно реализовать данную политику можно лишь по мере делегирования ресурсов и функций на уровень местной власти. При этом **необходимо развивать коммуникацию** местной власти, бизнеса, горожан и городской интеллигенции, в частности, создание общественных советов с соответствующими компетенциями.

ГЛАВА 5.

Собственность, право – основа стабильности, благосостояния, морали

В ежегодном рейтинге Всемирного экономического форума от 2012–2013 гг. Россия оказалась на 133-м месте из 144 государств по уровню защиты прав собственности. Это не просто статистика, и отнюдь не только экономика. Когда собственность не гарантирована, слабеют основные стимулы, которые призваны обеспечивать прогресс государства и общества. Люди теряют интерес к производительной деятельности, к сбережению и инвестированию, в том числе в свою страну и в самих себя. Надежная защита прав собственности жизненно необходима для благосостояния и развития России, укрепления патриотического настроения граждан. И прибыль предпринимателя, и заработная плата работника, и вообще всякие доходы и имущество резко обесцениваются, если их в любой момент можно отобрать. Экономическая активность замедляется, импульсы для дальнейшего роста затухают, что и происходит сейчас в России.

В истории хватает примеров того, как периоды, когда права собственности особенно злостно попирались (опричнина и Смута, Гражданская война и коллективизация), вызвали тяжелые кризисы и приводили к огромным жертвам. Последним звеном этой цепочки (к счастью, без подобных физических потерь) стал передел собственности 1990-х гг., когда обществу нанесли тяжелую моральную травму.

В условиях незащищенной собственности важнейшим вопросом становится отстаивание имущества. Люди вынуждены платить рэкетирам или давать взятки представителям власти, чтобы защитить себя и свои права, даже если источник доходов безупречен. Кто-то пытается спрятать выгоды и активы, уходя в тень, кто-то и вовсе сворачивает деловую активность. Привлекательной альтернативой становится эмиграция, или, по крайней мере, вывоз из России капиталов и детей. Незащищенность выталкивает за границу энергичных и талантливых, но не желающих жить «по понятиям».

Неуверенность в возможности надежно передать заработанное и накопленное наследникам – глубинный фактор нестабильности политической системы и дефицита идей для развития. Борьба за власть превращается в прямую борьбу за гарантии неприкосновенности своего имущества, и наоборот. Сложно ожидать, что люди, вынужденные хвататься за государственный штурвал ради сохранения или приобретения активов, начнут проявлять творческие идеи на благо страны.

Сочетание права и доминирующих моральных ценностей как методов защиты прав собственности – такой рецепт действует в развитых странах. Реализация этой концепции в России является одной из важнейших предпосылок успеха. Но, несмотря на декларации о «диктатуре закона», в обществе сохраняется атмосфера недоверия к правовой системе. При этом и отношение граждан к крупной частной собственности остается скептическим, как показал опрос Левада-центра в октябре 2011 г., три четверти населения готовы к полному или частичному пересмотру итогов приватизации. То есть в случае полной «победы демократии» мы рискуем получить второе издание социализма – по сути, новую револю-

цию, вероятно, с большой кровью. Но главное – социализм мы уже проходили, заплатив за провалившийся эксперимент невероятно высокую цену.

Причина нелегитимности прав на крупную (и косвенно – на любую) частную собственность в России имеет исторические корни, но еще больше – связана с исходным дизайном приватизации 1990-х гг. и с воплощением этого дизайна на практике. Приватизация осуществлялась ударными темпами, в основном по политическим соображениям – чтобы сломать хребет коммунизму, сделать невозможным возрождение социалистической экономики и коммунистической политики. По итогам не возник массовый слой акционеров, заинтересованных в сохранении сложившихся прав собственности. Мелкие собственники новых предприятий также оказались слабыми и немногочисленными – сказалась тяжесть ведения малого бизнеса в России. По сути дела, бенефициарами приватизации стал крайне ограниченный круг крупных собственников, связанных с верхушкой власти, а у большинства населения остался только неприятный осадок от участия в нечестной игре (если вынести за скобки приватизацию квартир и дачных участков, в которой, впрочем, общественное сознание почему-то не склонно видеть широкий жест государства). При этом ни в 1990-е, и в 2000-е гг. не строилось правовое государство, которое стало бы объективным и независимым регулятором отношений собственности.

Цель создания частной собственности как таковой была достигнута. В заслугу государству можно поставить и то, что в последнее десятилетие удалось в целом уйти от ситуации бесконтрольного передела активов и сформировать основы законодательства для защиты собственности. Теперь на повестке дня две взаимосвязанные задачи:

- формирование правового государства де-факто, то есть обеспечение верховенства права и на его основе – защиты собственности;
- создание в обществе устойчивого уважения к правам частной собственности.

Опыт многих стран показывает, что на определенном этапе работающая правовая система способна обеспечить экономическое развитие и без демократии. Демократию придется строить долго через воспитание и самовоспитание граждан (см. главы о политической системе, об образовании и о регионализации). Создать правовой порядок, даже построить правовое государство относительно легче.

Неотъемлемым элементом здоровой правоохранительной системы является независимый и беспристрастный суд. Не менее важно состояние институтов охраны правопорядка и борьбы с преступностью – полиции, прокуратуры, следственных органов. Нынешнее общественное недоверие к тем и другим во многом строится на личном негативном опыте или на известных прецедентах и часто является обоснованным.

Политика в этой сфере сочетает два направления.

Во-первых, строгий контроль соблюдения высоких стандартов работы всей правоохранительной системы при предоставлении ей необходимых ресурсов. *Ответственность сотрудников правоохранительных органов за правонарушения и тем более – за преступления – должна быть многократно выше, чем у обычных граждан. Но это обязательно компенсировать гарантиями достойного уровня жизни.* Предельно нетерпимо надо относиться к любым попыткам неправового давления на решения судов, на полицейских со стороны властей любого уровня.

Во-вторых, трансформация правоохранительной системы должна быть публичной. Непрозрачная и непонятная система всегда будет вызывать недоверие, в то время как открытость правоохранительных органов повысит как стимулы их сотрудников к качественной работе, так и доверие общества. Пусть на первом этапе выявится ряд глубинных проблем, но загонять болезнь внутрь уже нельзя.

Важнейшее препятствие на пути к верховенству закона – коррупция. Снижение коррупции до уровня, не угрожающего основам общественного строя, остается первоочередной задачей. Но повторим: коренная причина системной коррупции – нерешенность проблемы с легитимностью и правовой защищенностью собственности. Эта ситуация ежедневно порождает условия для злоупотребления властью, «требует» коррупции и подпитывают ее.

Россия находится в противоречивом состоянии: формально закрепленная, вполне легальная частная собственность зачастую не является и не рассматривается в качестве легитимной. Но запускать новый процесс перестройки только еще формирующихся институтов собственности еще опаснее. Любые попытки радикальных преобразований в сфере владения активами, пусть даже и под предлогом «восстановления справедливости», могут вызвать неожиданные неблагоприятные эффекты. Слом сложившихся формальных прав собственности – дальнейшая резкая приватизация или национализация – требует подстройки неформальных норм, которая снова займет десятилетия. И так до бесконечности. Признание частной собственности, в том числе и обретенной в ходе приватизации, требует общественного консенсуса. Речь, конечно, не идет о договоре в явном виде – но обществу нужен критерий, позволяющий четко определить, по какому кругу оснований право частной собственности можно оспаривать. Если взаимопонимание возникнет хотя бы среди элит, это повлияет и на общественное мнение.

Крайне серьезной проблемой, препятствующей достижению согласия по этому вопросу, является резкое социально-экономическое расслоение, отделяющее богатых от бедных, власть от народа. «Необоснованное» неравенство в уровне дохода и богатства ухудшает отношение большинства к сложившимся правам собственности. У людей нет стимулов для защиты прав, как считается, неправоммерно разбогатевшего меньшинства. Более того, «несправедливый» порядок, по которому приобреталась крупная собственность в период приватизации, порождает недоверие к власти и к производимым ею законам и действиям. Нелегитимная собственность лишает легитимности и власть.

Несмотря на всю сложность вопроса о легитимации крупной частной собственности в России, можно выдвинуть четыре базовые позиции.

Во-первых, надо прекратить дискуссии о возможности пересмотра итогов приватизации, в том числе о введении компенсационных мер за «неправедно нажитое» имущество. Если государство стремится получить деньги с богатых, можно вводить прогрессивные налоги на доходы или имущество, но нельзя увязывать их с приватизацией. Иначе в сознании людей никогда не удастся закрепить идею о неприкосновенности прав собственности.

Во-вторых, пора прекращать неправовой передел собственности. По опросу Левада-Центра от мая 2012 года, 72% опрошенных считают, что собственность, приватизированная в 1990-е гг., теперь не возвращается стране и народу, а лишь перераспределяется внутри правящей элиты.

В-третьих, можно и нужно принять меры по сглаживанию общественного недовольства, улучшению имиджа собственников. Это компетенция не только и не столько госаппарата, сколько бенефициаров приватизации. Нужна «позитивная программа» для страны и народа, добровольное самоограничение потребления политической и финансовой элитой, их активное участие в социальных проектах (включая, к примеру, меценатство). Все это не даст быстрой легитимации частной собственности, но может предотвратить переход недовольства в активные формы.

Особого внимания заслуживает проблема формирования массового класса акционеров. У подавляющего большинства граждан нет даже минимального участия в собственности национальных предприятий, что порождает отчуждение. Распространение акционерной собственности среди различных слоев населения способствовало бы преодолению разрыва в интересах и ценностях между немногочисленными собственниками и большинством, не обладающим собственностью. Но происходить этот процесс должен исключительно на добровольной основе, за счет развития фондового рынка, частичной приватизации госсектора и обеспечения инвестиционной привлекательности российских компаний, в том числе полугосударственных. На данный момент шансов на переток сбережений из банков, недвижимости и иного имущества в ценные бумаги российских предприятий мало. Но ситуацию нужно менять.

В-четвертых, с фактом нелегитимности приватизации и сложившихся прав собственности (крупной) пока придется смириться. Важно добиваться, чтобы это отношение постепенно изживалось.

Политика государства, направленная на верховенство права, в совокупности с мерами по постепенной легитимации крупной частной собственности могут, в конце концов, дать желаемый эффект. Это долгосрочная программа, не допускающая смены вектора стратегического развития. Она нужна для экономического и морального становления страны, чтобы граждане инвестировали средства и вкладывали силы в Россию, зная, что их усилия не пропадут даром. Отсутствие защищенных прав собственности препятствует созданию новой национальной элиты, современной «патриотической аристократии» не только духовно или по праву, но и материально связанной с Родиной.

ГЛАВА 6.

Россия: подъем регионов

Сегодня большинство российских регионов не служат двигателями развития страны, будучи жертвами чрезмерной управленческой централизации и концентрации ресурсов. Фактически Москва интеллектуально обескровливает провинцию. Регионы лишены нормальных условий саморазвития и не создают возможностей для самореализации россиян, сдерживается преумножение человеческого капитала нации. В конечном итоге это препятствует экономическому росту и укреплению России.

Постепенная, но решительная регионализация способна стать одним из важнейших долгосрочных инструментов качественного развития общества и экономики. Чтобы задействовать экономические ресурсы и человеческий потенциал регионов, необходимо придание более важной роли областям, городам, муниципалитетам, наделяние их большей финансовой самостоятельностью, расширение их прав и полномочий. Регионализация должна стать сознательным и принципиальным решением центра, основанным на рациональной логике повышения эффективности всей системы государственной и муниципальной власти. При этом мы подчеркиваем, что процесс даст эффект, только если будет постепенным. Он должен сопровождаться перераспределением ресурсов. Нищим полномочия передавать нельзя.

Трансформация необходима по трем основным направлениям.

1. Регионализация интеллектуального потенциала предполагает первоочередное развитие региональных университетов и научно-исследовательских центров. А не новых «Сколково».
2. Регионализация производственного потенциала – государственное стимулирование развития производств (через налоговые, инфраструктурные или иные косвенные стимулы) в субъектах федерации и муниципалитетах, в наибольшей степени нуждающихся в укреплении своей экономики.
3. Регионализация налогового потенциала возможна посредством поэтапной передачи на места поступлений от налога на прибыль и всех – или хотя бы значительной части – необходимо повышающихся акцизов на алкоголь и табачные изделия. Кроме того, предлагается передать в региональные бюджеты 30% поступлений от НДС с распределением этой доли пропорционально численности населения регионов.

Закономерным продолжением должна стать передача регионам максимума самостоятельности при проведении финансово-экономической и социальной политики. Объем и характер подобных экспериментов должен определяться регионами, в то время как у центра останется право вето на социально и геополитически опасные действия.

Ресурсный маневр требует определенности с системой приоритетных точек роста. Сейчас таковые в России практически отсутствуют. В то же время наивно полагать, что в случае резкой и быстрой децентрализации регионы сразу сами превратятся в точки роста. В интересах развития страны в целом целесообразно, чтобы на начальном этапе стратегия

пространственного развития была задана самим центром. Она позволит сформировать целостный каркас, а уже в дальнейшем дополнять его новыми точками роста. Целесообразно определить три типа опорных городов:

«30 новых столиц России» – крупные и развитые города, как правило, являющиеся естественными центрами больших макрорегионов. Эти «столицы» получают наилучшие возможности для интеграции в глобальное экономическое, интеллектуальное пространство, для развития коммуникационных, экономических и гуманитарных связей между собой и с внешним миром, не опосредованных Москвой. В каждом региональном центре необходимо обеспечить наличие университета мирового уровня.

«100 опорных центров». Во избежание новой централизации и стягивания всех ресурсов и населения теперь уже в 30 «столиц» (вместо одной или двух) – формирование дробной сети из ста центров среднего размера, обладающих не столь полным, но также значимым «пакетом» ресурсов и возможностей. Там должна быть обеспечена высокоразвитая социальная инфраструктура и предусматриваются более или менее крупные промышленные производства.

«10 инноградов». Развитие десяти компактных интеллектуальных центров-инноградов, возможно на основе существующих наукоградов и ЗАТО. Спецификой, отличающей от других точек роста, являются наличие узкой научно-производственной специализации, ориентация на разработку и внедрение инноваций в тех или иных сферах экономики и общественной жизни.

В стратегии пространственного развития России следует пересмотреть роль Москвы (прежде всего) и Санкт-Петербурга. Их гипертрофированное развитие создает гигантские проблемы для всей страны. Необходимо отказаться от неудачного проекта «Большая Москва», взамен предлагается модель полицентрического столичного региона-агломерации. Она предполагает укрупнение нынешних муниципальных образований – районов Москвы, придание некоторым компактным и обособленным частям города статуса городских округов в составе Москвы как субъекта федерации. В связи с такой реорганизацией необходимо создание в столице сильного местного самоуправления.

При разработке стратегии пространственного развития особый подход необходим к развитию Сибири и Дальнего Востока. Восточные регионы России, особенно Забайкалье, призваны стать локомотивом качественно нового роста и подлинным центром интеграции в АТР во имя развития этого российского региона, купирования очевидных геополитических рисков и превращения России в подлинно глобальную державу XXI века – атлантически-тихоокеанскую. Для этого требуется поэтапная переориентация экономики региона на производства, опирающиеся на глубокую переработку и использование существующих в регионе ресурсов (в первую очередь, на производство водоемких товаров); интеграция инфраструктуры Сибири и Дальнего Востока с инфраструктурой стран АТР; сбалансированное и массивное привлечение иностранных инвестиций из стран АТР и Европы. Для использования ресурсов восточной части страны в интересах самих регионов целесообразно создать Фонд развития восточных регионов, в котором аккумулировались бы налоговые поступления в федеральный бюджет, собираемые на территории Сибири и Дальнего Востока, с целью их дальнейшего использования на этой территории. Давно назрела и необходимость создания специального Агентства развития регионов.

Новая стратегия пространственного развития требует иных принципов разграничения полномочий и ответственности между уровнями власти. Ключевая роль постепенно должна перейти к местному самоуправлению, сфера ответственности которого будет охватывать создание комфортной среды обитания, а именно – функционирование системы ЖКХ, транспорта и связи, экологический надзор, территориальное планирование и зонирование. Это невозможно без большей финансовой независимости местного самоуправления.

Местное самоуправление, земство – наиболее естественная и перспективная школа российской демократии, формирования гражданственности. Все попытки демократических реформ сверху обречены на поражение, пока на низовом уровне не сформируется способность и интерес граждан к самоуправлению. По этой причине политически самостоятельное, избираемое без вмешательства сверху местное самоуправление жизненно необходимо для развития российского общества в долгосрочной перспективе, а ситуация на местах должна стать способом обкатки управленческих моделей, которые могут использоваться и федеральной властью.

Сфера ответственности региональных властей в предлагаемой системе разграничения полномочий и ответственности должна охватывать, прежде всего, заботу о человеческом капитале и предпринимательском климате. Необходимо коренным образом изменить систему оценки эффективности региональной власти, сделав ее основой: 1) индексы и динамику социального благополучия (включая индекс развития человеческого потенциала), 2) уровень инвестиций, в частности, иностранных, и социально-экономического развития, достигнутые за счет усилий самих регионов, а также уровень развития малого и среднего бизнеса.

Регионы должны участвовать в принятии решений на федеральном уровне. Необходимо расширение полномочий Совета Федерации с одновременным созданием механизма ответственности сенатора перед регионом, который он представляет. Предлагается рационализация ныне очевидно неэффективной системы управления региональной политикой на уровне федеральной исполнительной власти. Кроме того, требуется усовершенствование системы совещательных органов, представляющих регионы и их власти на федеральном уровне, в первую очередь, – введение в полноценное правовое поле Государственного Совета и Совета законодателей. Ключевую роль в реализации государственной региональной политики должны играть финансовые и экспертные институты развития.

Одновременно с пересмотром структуры полномочий разных уровней власти необходима передача государственных и муниципальных функций самодеятельным организациям граждан - СОГ – так предлагается называть негосударственные и некоммерческие организации – на принципах аутсорсинга с использованием процедур конкурсного отбора и грантового финансирования. Для реализации данных процедур могут быть созданы три специальных государственных фонда: Фонд национально-культурной политики, Фонд инфраструктурной политики, Фонд социальной политики. В то же время, многие функции могут и должны быть продуктом совместной деятельности органов муниципального управления, частной и гражданской инициативы.

ГЛАВА 7.

Окружающая среда как фактор экономического и духовного развития России

Природа России имеет все предпосылки для того, чтобы стать двигателем экономического и духовного развития страны и фактором объединения всех слоев разрозненного российского общества. Однако пока этот ресурс не используется. Экологическая тематика остается на периферии внимания власти и общества. В общественном сознании по-прежнему преобладает ложный императив, согласно которому защита окружающей среды – это бремя для экономического развития. Природоохранные расходы рассматриваются как один из видов социальных обязательств государства, необходимых лишь время от времени. Состояние окружающей среды после «передышки» 1990-х гг. вновь начало ухудшаться. В то же время ложная дилемма «окружающая среда или экономический рост» нашла отражение в идейном вырождении экологического движения, в результате чего позитивная экологическая повестка фактически исчезла из российской политики. Это противостоит естественному.

Испокон веку ценности, двигавшие вперед российскую историю и определявшие величие России, формировались в тесной взаимосвязи с природным контекстом. Сейчас такая связь исчезла, что является одной из весомых причин ценностного вакуума, образовавшегося в российском обществе. Без его заполнения едва ли можно рассчитывать на поступательное развитие.

Возрастание роли окружающей среды в экономике и политической жизни России неизбежно в связи с обострением глобальных и локальных экологических проблем, а также ростом запроса на их решение со стороны населения (особенно информированного среднего класса). Но превратится ли экологическая повестка дня в фактор противостояния или сплочения различных групп интересов, зависит от государственной политики. Предпосылки для позитивного сценария имеются, ведь повышение качества окружающей среды соответствует интересам всех основных слоев российского общества (кроме «оффшорной» аристократии), а также людей противоположных политических взглядов, потому может стать одной из точек диалога и солидарности власти, элит, гражданского общества и всего населения. Наконец, забота о природе Родины способна стать катализатором подъема патриотизма, роста самоорганизации и воспитания ответственности за свою судьбу.

Для реализации потенциала российской природы как фактора экономического и духовного развития России необходима постепенная, но решительная трансформация государственной политики по всем направлениям от образования до экономики – «зеленый поворот», основанный на осознании приоритетности мер, связанных с сохранением и развитием окружающей среды. Ключевая цель «зеленого поворота» – в создании условий, при которых у граждан будет формироваться запрос на качественную окружающую среду, и сами они станут (через общественную активность и ответственное потребительское поведение) инициаторами экологических улучшений.

Необходимо познание российской природы. Сейчас россияне знакомы с ней даже хуже, чем с историей и культурой. Природа в России – потерянный элемент националь-

ной идентичности. При всем богатстве растительного и животного мира страна остается одной из немногих, не имеющих «живых» национальных символов. Требуется возрождение природных образов России, в первую очередь, традиционных, таких как русская береза, – через официальное закрепление в качестве символа, продвижение, выпуск сувенирной продукции, поддержание местных празднований. В разряд символов должны войти и основные природные достопримечательности: десяти особо охраняемым природным территориям необходимо придать статус Национальных памятников природы России, означающий государственную опеку, пропаганду в качестве российского национально-достояния, а также организацию доступного и безопасного для природного объекта массового туризма. Одновременно необходимо расширение и модернизация сети национальных парков, которые должны стать точками развития массового туризма по всей территории.

Главный источник знаний о природе – школа. Сегодня получаемые там знания об окружающей среде абстрактны и умозрительны. В рамках курса природоведения в младшей школе, естественнонаучных курсов в средней школе, внеклассной работы следует претворять в жизнь принцип «Изучаем природу, а не книги». Важнейшая задача – переориентация школы на приоритетное изучение родного края. Это мощный рычаг и для понимания школьниками природы как таковой (обучение осуществляется на конкретных «живых» примерах), и для воспитания патриотизма и чувства хозяина родной земли. Такая переориентация требует комплекса организационных мер по обеспечению возможностей обучения за пределами школьных кабинетов и обновления методических материалов, переподготовки учителей, развития у них навыков решения творческих задач, не всегда ограничивающихся рамками учебников.

Ценить окружающую среду люди будут только тогда, когда станут самостоятельно участвовать в ее защите – начиная со школы и в течение всей жизни. Основной инструмент – механизмы самоуправления на местном уровне и самодеятельные неправительственные организации. Важно, чтобы на начальном этапе направляющую роль играло государство. Именно оно посредством создания стимулов для бизнеса, неправительственных организаций и органов местного самоуправления должно обеспечивать условия для развития «зеленой моды» и «зеленой среды», где граждане сами будут выступать субъектами экологических улучшений на локальном уровне и осуществлять гражданский контроль за окружающей средой.

Другим важным направлением деятельности государства должна стать модернизация экологического регулирования. В России оно основано на архаичных административных инструментах, поэтому бизнес продолжает воспринимать заботу об окружающей среде как бремя, а не как конкурентное преимущество. Необходимо перенести акцент на применение рыночных инструментов природоохранной политики (систем торговли квотами, налогов, субсидий).

Для более эффективной реализации экологического регулирования следует пересмотреть его организационную структуру. Во-первых, необходимо разделение полномочий и ответственности «природопользователей» и «природоохранителей», а именно, выделение из Министерства природных ресурсов и экологии специального ведомства, концентрирующего в себе все природоохранные функции, и придание ему статуса феде-

рального агентства или министерства. Только такой орган способен вырабатывать современные инструменты природоохранной политики, а также координировать работу надзорных служб, сейчас нередко дублирующих функции друг друга.

Во-вторых, большие полномочия по природоохранному регулированию следует передать на региональный и местный уровень. Это не только позволит лучше учесть региональные и местные особенности при проведении экологической политики, но и даст возможность наиболее экологически ориентированным регионам и муниципалитетам двигаться впереди всей страны, транслируя успешные практики на другие территории. Ввиду комплексного характера необходимых организационных перемен целесообразно закрепить их в новом законодательном акте – Экологическом кодексе.

Давно назрела необходимость запуска в России механизмов зеленого экономического роста посредством государственной поддержки технологий и инициатив, позволяющих решать социально-экономические проблемы за счет повышения качества окружающей среды (разрушая логику дилеммы «либо окружающая среда, либо экономический рост»). Центральное место среди подобных проектов занимает внедрение ресурсосберегающих технологий, а регионы, которые могут в первую очередь выиграть, – Сибирь и Дальний Восток.

«Зеленый» экономический рост невозможен без понимания реальной стоимости российского природного богатства. Ее регулярная оценка должна стать такой же нормой, как и перепись населения. Это позволит учитывать при принятии любых экономических решений ущерб, который наносится окружающей среде. Нужен переход к зеленой системе национальных счетов, показатели которой должны дополнить ВВП в качестве основного экономического индикатора и критерия эффективности государственной экономической политики.

Перечисленные меры важны и с точки зрения позиционирования России на международной арене. Уникальные богатства российской природы сейчас не конвертируются в ощутимые выгоды для страны. Осуществление «зеленого поворота» укрепит позиции России на международных переговорах, позволит ей претендовать на роль гаранта экологической безопасности всего мира (по крайней мере, Азиатско-Тихоокеанского региона) и за счет этого более эффективно отстаивать свои интересы, используя привлекательной «зеленый» имидж в качестве «мягкой» силы.

ГЛАВА 8.

Развитие институтов политической системы

Российская политическая система вступает в третье десятилетие своего становления. Первые два были потрачены с крайне низким КПД. Условные «девяностые» заложили основы конституционного дизайна, хотя и в политически незрелом обществе, дали нам бесценный опыт свободы и непрерывного эксперимента – ценой приближения к краю окончательного развала. Условные «нулевые» ушли на восстановление хотя бы минимальной управляемости – ценой превращения политической системы в ригидную конструкцию, кое-как справляющуюся с поддержанием статус-кво, но ни на что большее не способную. Первое двадцатилетие не нацелило политическую систему на решение стоящей перед Россией главной задачи – совершенствования доставшегося от нелегкого прошлого человеческого капитала, воспитания ответственных граждан-патриотов, ценностно солидарных, индивидуально свободных, чувствительных к общему благу, нацеленных на развитие страны. И российские элиты, и российские массы в равной мере поражены болезнями непатриотизма, эгоизма, разобщенности, пассивности. Это не только политические болезни, их корни – в истории, особенно XX века, образовании, культуре. Но лечить недуги нужно и можно и *политическими* средствами. Не разрушать достигнутое в «девяностые» или «нулевые», но и не пытаться вернуться в них – возможности старых методов уже использованы и исчерпаны. Не устремляться в погоню за тем или иным умозрительным идеалом – неважно, заимствованным или доморощенным. Не замыкаться в интеллектуально скудной альтернативе «авторитаризм-демократия» (или даже «меритократия») – эти термины уже плохо пригодны для описания сложности современного мира и предъявляемых вызовов. Демократии бывает слишком мало или слишком много. И тогда – стагнация или развал. Авторитаризм может вести как к модернизации, так и к той же стагнации. Вопрос в нахождении здесь и сейчас их оптимального соотношения.

Старыми ключами дверь в будущее не открыть. Нужны новые. Времени мало. Второе двадцатилетие «блуждания по пустыне» либо выведет Россию к процветанию и национальному достоинству либо приведет ее к третьесортности, а то и погубит.

Новые ключи надо искать прежде всего в области ценностей – институциональные новации вторичны по отношению к ним, а борьба за примитивно понятую, *техническую* эффективность власти в действительности ни к чему не приводит. Просто позволяет потянуть время. Но для чего?

Нынешняя политическая система ущербна именно потому, что не сопряжена ни с какими нормальными, исторически выверенными и укорененными ценностями. Вообще ни с какими – ни со свободой, ни со справедливостью, ни с разумом, ни с патриотизмом, ни с личной и семейной безопасностью, ни с успехом. Ни даже с собственностью и богатством – их нельзя передать по наследству, закладывая основу нового правящего класса. Напротив, многие элементы политической системы недвусмысленно противоречат этим ценностям – как по отдельности, так и все разом. Она не только не воспитывает, но во многих отношениях развращает – и элиты, и массы, и потенциальные элитные резервы.

Задача не в том, чтобы сломать политическую систему, а, наоборот, в том, чтобы предохранить ее от слома и обеспечить «наведение на цель»: обеспечение стабильного раз-

вития страны, россиян и исключение срывов в катастрофические сценарии. Необходимо изо всех сил противостоять попыткам полного или частичного пересмотра действующей Конституции, какими бы благими намерениями и сколь бы убедительно они ни мотивировались. Вместо этого надо инициировать два параллельных потока действий и решений: а) расчистка политической системы от злокачественных образований, снижающих легитимность и эффективность государства; б) достройка политической системы новыми институтами и практиками, способными заполнить зияющие в ней функциональные вакансии. И, пожалуй, главное – воспитание из населения активных граждан-патриотов.

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Ни того, ни другого у нас почти нет – и именно потому, что мы не привыкли рассматривать их как целое. Местное самоуправление и гражданское общество – еще не сама политическая система, но ее питательная почва, школа гражданственности, социальный лифт и лучший из известных миру метод селекции элит. Именно отсюда надо начинать строить новую политическую систему. Последний «наезд» на организации гражданского общества, нацеленный на уменьшение связи с «заграницей», нанес ему серьезный моральный ущерб, отвратив от общественной деятельности десятки тысяч людей. Этот ущерб необходимо компенсировать.

Несовершенства политической системы производны от незрелости общества. Политические программы «девятиных» и «нулевых» не принесли пользы именно потому, что осуществлялись поверх и мимо общества, игнорируя его во многом плачевное состояние и не претендуя на развитие. Пора позаботиться о «корнях травы»:

- постепенное, но решительное насыщение муниципалитетов органичными для них полномочиями и адекватными им финансовыми ресурсами;
- принцип универсальной компетенции органов местного самоуправления (открытый лист вместо закрытого перечня);
- отказ от произвольного вторжения органов высшей государственной власти в сферу ответственности местного самоуправления;
- одновременно – превентивный и консультативный надзор со стороны региональных органов государственной власти, сводящий к минимуму необходимость мер прокурорского реагирования;
- опыт работы в сфере местного самоуправления должен стать необходимым звеном политических карьер – вплоть до введения соответствующих квалификационных требований к претендентам на ключевые посты вышележащих уровней власти;
- регулирование деятельности НКО, по-русски – самодеятельных организаций граждан (СОГ) исключительно Гражданским кодексом, без каких-либо дополнительных рестриктивных механизмов;
- радикальное расширение системы государственной поддержки СОГ (НКО);
- институциональное принуждение к социальной активности и меценатству через добровольное расщепление подоходного налога: гражданин должен иметь возможность направить 1% (0,5%) из 13% по своему усмотрению любой НКО (СОГ), благотворительной или религиозной организации, образовательному или медицинскому учреждению.

ВЫБОРЫ, СОПУТСТВУЮЩИЕ МЕХАНИЗМЫ ОБНОВЛЕНИЯ ЭЛИТ И ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Выборы – не панацея, современный европейский опыт ясно это показывает. Но они и не фикция. Институт выборов, налаженный должным образом, выполняет важнейшие функции, которые не могут быть исполнены никак иначе. Он легитимирует политическую систему в целом (в том числе неэлекторальные компоненты). Играет роль громоотвода. Дисциплинирует коррупционеров и казнокрадов перспективой неотвратимой сменяемости. Работает как один из важнейших социальных лифтов. Выборы служат воспитанию граждан и повышению качества человеческого капитала – и элитного, и массового. Российский институт выборов в теперешнем состоянии делает обратное. Чтобы начать разворачивать ситуацию, необходимы:

- сведение к минимуму непрозрачных электоральных процедур (досрочное голосование, закрытые участки, голосование на дому и т.п.);
- законодательный запрет (при выборах по партийным спискам) практики «паровозов» как сознательного обмана избирателей;
- радикальное обновление состава избирательных комиссий (с непременным сокращением доли работников бюджетной сферы);
- безусловное сохранение в большинстве субъектов Федерации выборности губернаторов (равно как и возможности отказа от прямых выборов в пользу не прямых);
- переход к прямым выборам членов Совета Федерации по двухмандатным округам;
- в перспективе и после профессиональной дискуссии – даже введение повышающего избирательного коэффициента (наделения дополнительным голосом отдельных категорий граждан). Возможные критерии – образовательный уровень, добровольная служба в армии, благотворительная деятельность, количество детей в семье...;
- выдвижение на пост главы ЦИК безукоризненного, политически нейтрального профессионала, пользующегося всеобщим доверием;
- принятие формальных и неформальных мер по разделению политического и административного классов;
- превращение университетов в элемент политической системы – основной карьерный лифт для молодежи и главную «посадочную площадку» для покидающих госслужбу (вместе с созданием прочных гарантий университетской и академической автономии) (см. главу об образовании);
- кардинальный пересмотр идеологии реформирования средней школы, предусматривающий максимальные предпочтения элитным школам. Не будет их – не будет и элиты;
- радикальная реформа системы академий государственной службы с активным подключением к ней национальных и федеральных университетов и достройкой ее снизу сетью профильных лицеев-пансионатов;
- безусловное продолжение начатой борьбы с профанированием ученых степеней и репутаций – торговля дипломами и степенями подрывает существующий человеческий капитал и, главное, исключает его наращивание; борьба с недобросовестными «кандидатами» и «докторами» – один из способов ротации элит;
- введение дифференцированных возрастных цензов (в комбинации с образовательными) для государственных служащих – институциональное принуждение и к омоложению кадров, и к их продвижению по служебной лестнице;

- резкое повышение объемов и качества экспертной и интеллектуальной поддержки процесса принятия политических решений независимыми аналитическими и академическими центрами, гражданскими структурами.

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА, ПАРТИЙНОСТЬ И ПАРЛАМЕНТАРИЗМ

Создание адекватной структуре общества партийной системы – обязательное условие постановки политического поведения российских граждан в зависимости от ценностных императивов и интересов, развития самих граждан. Такая партийная система в России до сих пор не сложилась, а искусственно созданный картель из четырех думских партий только препятствует ее возникновению. Нам нужна не подгонка партийной системы под какие-то внешние образцы, а стабильная, сообразная российским социальным реалиям структура обеспечения разумной политической конкуренции. Россия еще не успела воспользоваться возможностями и достоинствами классической партийности и сейчас нуждается именно в ней (кризисное состояние классической партийности в Европе к нам не имеет отношения, мы живем в другом политическом времени – в прошлом веке). Есть инструменты, позволяющие облегчить формирование партийной системы. Их надо использовать:

- остановка на несколько ближайших избирательных циклов перекройки избирательного законодательства. Смешанная система на парламентских выборах – верное решение, однако оно должно быть еще до ближайших выборов в Государственную Думу дополнено возможностью образования блоков.
- всестороннее обсуждение направлений дальнейшей модернизации избирательной системы (либо в сторону смешанной связанной, либо в сторону полностью мажоритарной);
- прекращение искусственного поддержания формальной целостности «Единой России» – она свои задачи уже выполнила и теперь только снижает качество селекции управленческих кадров и депутатского корпуса. Первым шагом – еще в течение нынешней легислатуры – должно стать формальное фракционирование де-факто фракций (например, по линиям уже обозначенных идеологических платформ) внутри «рамочной» ЕР. На следующие выборы должна выйти уже не «Единая Россия», а блок программно и идеологически профилированных «партий власти развития», возможно, под эгидой ОНФ;
- благожелательное содействие верховной власти становлению конструктивной оппозиции; в ней нет никакой опасности, ее задавливание в 2000-е гг. было злостной ошибкой.

Уже заявление о долгосрочных планах модернизации политической системы прибавит обществу и элите оптимизма, которого им катастрофически не хватает. Покажет, что власть устремлена в будущее.

Предлагаемое обновление политической системы России не сделает ее совершенной – таких систем не бывает. Но она станет открытой для совершенствования сама – и будет в состоянии помогать, а не мешать улучшению всего уклада российской жизни. Содействовать росту – вглубь и вширь – патриотического гражданского чувства, дефицит которого – едва ли не главная наша проблема. У нас еще есть шанс твердо встать на этот путь, который мы искали последние двадцать лет и с которого раз за разом сбивались. Возможно, последний шанс. Не будем испытывать судьбу.

ГЛАВА 9.

Экономическая модернизация с «человеческим лицом»

Глобальный кризис 2008–2009 годов стал началом транзита мирового хозяйства к новому качественному состоянию его структуры. Многие традиционные настройки в системе координат экономической политики оказались сбиты с фокуса. При этом исчерпание потенциалов сложившихся моделей роста все ярче и полнее проявляет себя как кризис традиционной идеологии рыночного хозяйства и необходимость поиска новых подходов к определению рациональности, эффективности и конкурентоспособности.

Сквозь повестку еще нерешенных финансовых проблем все более заметно проглядывает шкала новых вызовов, вырастающих из обостряющейся социальной напряженности (высокой безработицы, кризиса пенсионных систем, последствий трудовой миграции и т.п.). Усиливается и понимание того, что макроэкономическая устойчивость и финансовая стабильность недостижимы без глубоких структурных реформ тех секторов, куда направляется наибольшая часть госрасходов, идущих на содержание социального государства. При этом как конечная цель перезагрузки его институтов рассматривается, прежде всего, не благосостояние, измеряемое уровнем потребления, а рост конкурентоспособности человеческого капитала на основе широкого предложения равенства возможностей для граждан.

Соответственно новые требования предъявляются к структуре распределения результатов экономического роста, когда каждый его процент должен стать много весомее своей отдачей непосредственно для граждан. В ряде стран, прежде всего, развитых, эта задача решается снижением в перспективе бюджетных дефицитов и потолков госдолга, во многих развивающихся экономиках – новыми условиями для расширения внутреннего спроса при сокращающейся инфляции и рыночном валютном курсе. Для России актуально и первое (вспомним нефтегазовый дефицит бюджета около 10% ВВП), и второе, и еще, может быть, важнее свое собственное «третье» – избавление предпринимательского класса и населения от бремени коррупционной ренты.

Главный долгосрочный экономический вызов России – сама сложившаяся модель роста, существенное замедление которого свидетельствует о практически полной выработке ресурса. Отставание от общемировых темпов (хотя требуется их как минимум полуторократное превышение) и собственных потребностей (для полномасштабного исполнения инаугурационных указов Президента РФ необходимо не менее 6,3% годового прироста ВВП) усиливает риски сбоев в исполнении государством взятых социальных и других обязательств.

Продолжение институционального застоя, закрепляющего косность и инерцию экономической структуры, «резко континентальный» деловой климат, предопределяющий дефицит длинных денег и существенный отток капитала, а также национальные особенности «политической конкуренции» вкупе с недореформированной судебной системой оказываются постоянно действующими факторами увеличения риска неустойчивого развития в «сумеречной зоне» между стагнацией и рецессией.

Без устранения накопившихся ограничений найти адекватные ответы на внутренние и внешние экономические вызовы не удастся. Речь, между тем, идет о неотложных задачах, сложность и масштабность которых будет только возрастать по мере упущенного времени: – необходимости перепозиционирования российской экономики в глобальном хозяйстве, ухода от углеводородной зависимости, адаптации к структурным сдвигам на энергетических рынках (например, к становлению мирового рынка сжиженного природного газа), встраивании национальных компаний в трансграничные цепочки формирования добавленной стоимости (по некоторым товарным группам на них приходится уже 50-60% международного торгового оборота) и многом другом.

Все это требует серьезного структурно-политического маневра в рамках ресурсных секторов (включая аграрный) экономики, направленного на их smart-индустриализацию, когда почти заново предстоит создавать целые группы отраслей (например, нефтегазохимию) и межотраслевых и межрегиональных кластеров. Еще более актуальная задача – ускорение (в том числе за счет опережающего развития инфраструктуры) пространственного развития Восточной Сибири и Дальнего Востока, где геоэкономические и геополитические вызовы завязываются в один узел.

Не снижающиеся различия в темпах, а самое главное – качестве социально-экономического прогресса российских регионов – еще один долгосрочный вызов. Такая неравномерность, помноженная на архаичность межбюджетных отношений, – один из важных факторов снижения качества национального человеческого капитала.

Роль этого, по сути, наиболее фундаментально тревожного, вызова в последнее время только усиливается под воздействием: растущего дефицита квалифицированной рабочей силы (согласно опросам, с этим сталкиваются 44% предприятий) и инженерно-технических кадров; усиления неравенства населения в доходах (коэффициент Джини в 2012 году превысил 0,4; в 1995 году составлял 0,38); снижения уровня жизни старших поколений (коэффициент замещения, то есть отношения средней зарплаты и средней пенсии, сократился с 40% в 1998 году до 37% в 2012-ом); ослабления мотиваций к занятию предпринимательством (доля малого и среднего бизнеса в ВВП составляет не более 20%, что в два с половиной раза ниже показателей развитых стран); роста неформальной занятости (не менее 18 млн. человек) и т.п.

Человеческий капитал, несмотря на долгий период упадка и оттока людских ресурсов, пока остаётся одним из главных факторов конкурентоспособности российской экономики. Прогресс на этом направлении, однако, не очевиден. Растёт запрос на развитие социальных благ, включая образование и здравоохранение, качество оказываемых государством услуг (*public goods*) и т.п.

При этом становясь (по мировым меркам) страной со средним уровнем дохода (\$16 тыс. на душу населения к концу 2014 года) Россия вплотную приблизилась к ловушке (*middle-income trap*) ослабления стимулов и мотиваций к дальнейшему развитию и усилению застойных тенденций. Так, по данным Всемирного Банка из 101 страны со средним доходом в 1960 году лишь 13 сумели пробиться в «высокодоходную категорию» к 2011 году.

Минимизировать эти риски, как показывает мировой опыт, можно лишь форсированным созданием «инфраструктуры человеческого капитала». Стимулирование соот-

ветствующих вложений при этом должно стать одним из главных приоритетов формирования в России комфортного инвестиционного и в целом делового климата.

Принципиально важно иметь в виду и то, что инвестиции в человеческий капитал (повышение его качества) в сложившейся неблагоприятной общей демографической ситуации являются по сути единственной системно значимой возможностью компенсировать долгосрочное сокращение трудоспособного населения.

Для этого необходимы:

- реформирование рынка труда и придание ему гибкости, сопоставимой со стандартами развитых стран (включая индивидуализацию трудовых договоров, допуск «аренды» персонала, развитие дистанционной занятости и т.п.);
- передача в «зону ответственности» бизнеса (с соответствующими налоговыми льготами) подготовки стандартов профессионального образования (в том числе высшего) по рабочим, инженерно-техническим и исследовательско-внедренческим специальностям;
- активная политика стимулирования внутрироссийской мобильности рабочей силы и профессиональных кадров;
- формирование мотиваций у людей пенсионных возрастов к продолжению трудовой деятельности;
- создание условий для широкого участия в развитии страны представителей российской диаспоры (около 30 млн. человек).
- Системность российских ответов на долгосрочные вызовы – функция от состояния человеческого капитала. Такой подход к стратегии экономической модернизации определяет и главные ее резервы:
- улучшение инвестиционного климата на основе структурных преобразований в финансовой сфере, стабильности и нейтральности налоговой системы, дебюрократизации деловой среды, гарантированной защиты частной собственности граждан и компаний, поощрения и укрепления конкуренции;
- проведение масштабной бюджетной реформы (включая формирование бюджетов всех уровней по программно-целевому принципу и переход к новой архитектуре межбюджетных отношений), увязанной с перезагрузкой наиболее расходоемких секторов (социальная сфера, оборона и правоохранительная деятельность, государственное управление);
- сокращение доли госсектора в ВВП (как минимум до 40%), признание на деле частного капитала главной движущей силой экономического роста (при опережающем развитии малого и среднего бизнеса), восстановление устойчивых мотиваций населения к предпринимательской деятельности;
- формирование массового инвестиционного поведения граждан как основного источника «национального производства» длинных денег;

- пространственное развитие российских регионов (особенно Восточной Сибири и Дальнего Востока) на основе кластерного подхода к организации производства продукции с высокой добавленной стоимостью;
- сокращение теневого сектора экономики (в настоящее время он составляет не менее 25% ВВП), снижение неформальной занятости (18-20 млн. россиян), пресечение нелегальной трудовой миграции (80-90% рабочей силы, прибывающей из-за рубежа);
- репозиционирование в глобальном хозяйстве за счет диверсификации экономики, стимулирования развития высоких переделов в ее ресурсных секторах, создания заново отраслей и производств, способных занять устойчивые ниши на мировых товарных рынках, формирования инновационной культуры российского бизнеса.

В контексте структурного кризиса мировой экономики после шока 2008-2009 годов, на первый план выходит не столько сам показатель темпов ВВП, сколько динамика эффективности производства товаров и услуг и, прежде всего, производительности труда. Ключ к этому – повышение качества человеческого капитала как безусловный приоритет экономической политики.

ГЛАВА 10.

Россия: внешняя политика в мире будущего

Во втором десятилетии XXI века мир вступил в новый этап развития. Россия, которая, выжила как значимый международный субъект после распада СССР и преодолела тяжелый кризисный период, сегодня не обладает четким видением своего будущего места на мировой арене.

Учитывая непредсказуемость сценариев на мировой арене, целью должна быть не столько выработка четкой и однозначной стратегии (она, скорее всего, невозможна), а укрепление собственного потенциала и возможностей, прежде всего совершенствование и накопление человеческого капитала, создание прочного фундамента развития, который позволил бы проводить самостоятельную и уверенную линию. Интеллектуальная готовность к постоянным переменам и умение на них отвечать становятся залогом успеха в гораздо большей степени, чем наращивание традиционных инструментов влияния.

Мир пребывает в переходном неуправляемом состоянии. Институты глобального управления не соответствуют новой ситуации, что ведет к росту конфликтности, эрозии прежних принципов международных отношений. Открытое противостояние крупных стран и мировые войны невозможны благодаря фактору ядерного оружия и высокой степени взаимной экономической зависимости. Наиболее распространенным видом конфликта становится локальный кризис, связанный с внутренней нестабильностью в конкретных государствах, который втягивает внешних игроков. Отсутствие общего подхода «грандов» усугубляет хаос и углубляет всеобщее недоверие.

Неразрывная экономическая взаимозависимость не ведет к устранению великодержавного соперничества, но меняет его инструментарий. Военно-политическая борьба становится более «интеллектуальной» – она перемещается в киберпространство, где формируются возможности, сопоставимые по разрушительной силе с оружием массового поражения.

Повсеместная критика «стихий глобальных рынков» ведет к тому, что идея «глобализации без границ» уступает место стремлению сделать ставку на восстановление государственной власти, строительство региональных и мета-региональных экономических групп, которые объединены общими правилами и принципами и, соответственно, более управляемы. Влияние в сфере формулирования норм и правил становится ведущей формой доминирования.

Администрация Обамы пытается переосмыслить способы управления в мире, однако сталкивается с острой поляризацией в американском обществе и нежеланием партнеров на мировой арене следовать в фарватере Вашингтона. Происходит не бунт, а скорее тихий саботаж, подрывающий репутацию Америки. США делают ставку на лидерство в проекте «нового Запада» (Трансатлантическая и Транс-Тихоокеанская зона свободной торговли). На сей раз он будет противостоять не конкретному противнику, наподобие Советского Союза, а любым конкурирующим общностям, прежде всего – Китаю и группировке, которая неизбежно будет возникать вокруг него в качестве реакции на амери-

канскую инициативу. Неопределенность с вопросом о мировом лидерстве (в том числе и с тем, возможно ли оно в принципе) будет провоцировать рост напряженности.

Осложнение внешней обстановки подчеркивает необходимость создания в России вооруженных сил, нацеленных на будущие конфликты и соответствующим образом оснащенных. Преодоление советских подходов к военному строительству, преодоление коррупции в ОПК являются залогом нового курса, в основе которого будет лежать готовность общества и элит платить за современную оборону и защитников, уважать их. Однако опора преимущественно на военную мощь больше не способна обеспечить сохранение влияния на глобальном уровне. Эффективные вооруженные силы, обладающие гибкими возможностями на случай локальных конфликтов и достаточным ядерным потенциалом сдерживания, мощными возможностями киберборьбы, необходима как гарант предотвращения давления, невмешательства в российские дела и избегания втягивания страны в войны. Других задач военной силой уже не решить.

Самое острое соперничество развернется за человеческие ресурсы, способные вывести на следующий уровень развития, за создание привлекательной модели развития, а все остальные инструменты, включая традиционные, как военная сила, останутся важным, но вспомогательным средством. В условиях невозможности военного столкновения и примата экономических факторов, роста влияния масс и контроля над состоянием умов соперничество перемещается в интеллектуально-технологическую и вновь – в идеологическую сферы. Формирование нового мирового порядка совпадает с очередным прорывом в технической сфере – переходом на следующий (шестой) технологический уклад. В научно-технологической сфере Запад имеет преимущество за счет накопленного веками потенциала.

Сама концепция «прав человека» может стать серьезным конкурентным преимуществом Запада. Благодаря применению философии прав и свобод личности создана среда, комфортная для человека в любом смысле – от экологической обстановки до удобства жизни и возможности самореализации. Качество жизни и среда для творчества становятся мощным инструментом для «высасывания» человеческого капитала из стран, где хуже политические, экономические, социальные, экологические условия. Поднимающиеся государства, в свою очередь, прилагают ударные усилия, чтобы нагнать Запад именно по этому параметру. Репутация России как страны, в которой «трудно и противно» жить, распространенная в российском обществе, отсутствие патриотизма элит становится обстоятельством, отягощающим развитие.

Способность производить идеи, образы и навязывать их остальному человечеству станет третьим – после экономики и технологий – важнейшим полем конкуренции. Возрастает и роль людей – производителей нарратива и трансляторов образов, идеологий, так называемого «креативного класса». Не имея его на своей стороне, правительствам все труднее обеспечивать свои позиции в мире.

Традиционная раздвоенность российского сознания (Восток – Запад, Европа – Азия, Евразийство – Евроатлантизм и пр.) скрывает сегодня нежелание выбрать какой-то вектор развития. Россия находится в поиске новой постсоветской идентичности (в самом начале этого пути), а без культурно-исторического и ментального самоопределения сформулировать внешние ориентиры невозможно. Выжидательная тактика оправдана в одном

случае – если Россия, сознательно не делая выбора, целенаправленно готовится к ответам вызовы будущего, расширяя свои возможности на случай всякого исхода глобальной конкуренции. Позиции в любом из вероятных мировых порядков зависят от способности решать проблемы внутреннего развития. Пока этого не происходит, верх и во внутренней, и во внешней (технически по-прежнему мастерской) политике взял тяжеловесный подход, нацеленный на консервацию, сохранение статус-кво, проигрышный уже в среднесрочной перспективе.

Главным направлением соперничества становится экономическая конкуренция с опорой на технологическое превосходство и с мощной идеологической составляющей. Инвестиции в науку и образование в большей степени, чем раньше, становятся залогом стратегического успеха, а качество человеческого капитала, в том числе правящего класса, определяет способность максимально эффективно использовать эти инвестиции.

Практически при любом сценарии (возрождение Запада, упадок Запада и резкий подъем Азии во главе с Китаем, противостояние примерно равных нового «Запада» и нового «Востока» и даже гипотетическое объединение исламского мира) образуются общности, кратно более сильные в экономическом и демографическом плане, чем Россия. Выбор в пользу какой-то из них будет означать подчиненное положение, на которое Россия едва ли будет готова в обозримом будущем. Россия более, чем кто-либо, заинтересована в сохранении общего баланса, который позволит продолжать курс маневрирования. Это особенно важно еще и потому что при всяком развитии событий страна не утратит свою базовую раздвоенность – европейскую культурную идентичность при преимущественном географическом расположении в Азии, где, видимо, находится главный из пока неиспользованных ресурсов ее экономического роста.

Острота локальных конфликтов и нестабильность вдоль российских границ (Афганистан, последствия «арабской весны», распад Сирии, Ирака, Афганистана, Иран, Центральная Азия и пр.) остро ставят вопрос, на который придется отвечать в ближайшее время – какую границу Россия готова защищать. Иными словами – докуда простирается пространство, которое государство считает жизненно важным для своего существования и развития?

Важнейшее средство противодействия проблемам, исходящим с сопредельных территорий – в сфере внутренней, а не внешней политики. Так, главная опасность связана с ростом влияния радикального ислама в российском обществе и возможным нарастанием противоречий вокруг миграции. И то, и другое требует в первую очередь внутривнутриполитических ответов: помимо эффективных действий правоохранительных органов – формирование общероссийской национальной идентичности, устойчивой к внешним вызовам.

Опасность, которая грозит положению России в мире, заключается в превращении ее в страну из прошлого, пытающуюся, мобилизуя остающиеся возможности, играть на удержание ситуации. Поскольку предотвратить перемены невозможно (мир перестраивается), страна будет объективно сдвигаться к более и более охранительной позиции, стремясь отгородиться от внешних влияний. Однако для автаркической модели нет ни достаточных ресурсов (прежде всего человеческих), ни современной идеологии, ни убедительной внешней угрозы. Коммуникационная открытость, сворачивание которой не-

возможно и по технологическим, и по чисто бытовым причинам, исключает создание замкнутой информационной реальности, оторванной от остального мира, как это случилось в XX веке. Развитие в отрыве от внешних рынков технологий и идей невозможно, что, кстати, давно понял Китай.

Россия, обращенная к некоему «золотому веку», по определению не станет центром притяжения, поскольку магнитом может служить образ, построенный вокруг идеи движения вперед и развития (необязательно по западному пути, еще недавно казавшемуся безальтернативным), а не вокруг призыва к консервации или возвращению в прошлое. Это касается как других стран, так и человеческого капитала, конкуренция за который, как сказано выше, превращается в основной процесс будущих десятилетий. Сказанное не означает, разумеется, призыва к забвению собственной истории и культуры, того лучшего, что в ней было. Напротив, это должно стать одним из базовых ресурсов России (см. главу по культуре).

Цель всех стран – использовать внешние ресурсы для внутреннего прогресса, а не наоборот – тратить внутренний потенциал на оборону от внешнего мира или на традиционную имперскую экспансию. В силу своего политического «генетического кода» Россия не готова на подчиненную интеграцию в какие-либо большие структуры и на второстепенную роль. Перед страной стоит крайне сложная задача. Сохранить независимое положение, суверенитет, оставаясь открытой для взаимодействия со всеми крупнейшими центрами влияния, но не вступая ни с одним из них ни в союзнические, ни в конфронтационные отношения. Для этого требуется политика, не конфликтная, но и не основанная на соглашательстве, позиция модернистского национального эгоизма, открытость во имя укрепления себя.

Технологические и политические перемены в мире подрывают основы сегодняшнего влияния России. Ядерный статус, оставаясь крайне важным для уверенности в собственной безопасности, не является инструментом активной политики. Энергетические рынки быстро меняются, превращая трубопроводную дипломатию в анахронизм. Во всех сферах, в том числе ресурсных, все большую роль играет технологический уровень. А это снова ставит вопрос о высококвалифицированных и мотивированных кадрах.

Извечной российской дилеммой было противоречие между целями и устремлениями государства и граждан, примат интересов национального развития, формулируемых властью, над интересами конкретного человека. Мир, где конкуренция за человеческий капитал и конкуренция собственно человеческих капиталов становится главным видом соперничества вообще, избавляет от этого противоречия. Национальный интерес, национальная безопасность, интерес государства заключается именно в том, чтобы обеспечить россиянину максимальные возможности для самореализации и наиболее комфортную среду для жизни и работы в интересах себя и во имя Отечества, укрепления его позиций в мире.